

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СІНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 24

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 24

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Тифлисскій 2-й гильдіи купецъ Соломонъ Габеевъ, въ память избавленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА отъ грозившей, 29-го апрѣля текущаго года, въ гор. Отсу, въ Японіи, опасности, пожертвовалъ въ церковь 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка напрестольное Евангеліе большаго формата, стоимостью въ 50 рублей.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ исполнявшаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ изложенномъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ 14-й день минувшаго Октября 1891 г., благоугодно было Собственноручно начертать: ИСКРЕННО БЛАГОДАРИМЪ.

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

КЪ СВѢДѢНІЮ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА.

Считаю пріятнымъ долгомъ перепечатать при-

казъ Командующаго войсками одного изъ военныхъ округовъ: «въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ округа, вопреки требованіямъ устава о внутренней службѣ, въ воскресные и праздничные дни, во время совершенія въ соответствующихъ военныхъ церквахъ литургіи, производятся врачебные осмотры, примѣрка одежды, разныя не учебныя занятія и даже топка бань.

Въ виду несомнѣнно благотворнаго вліянія церковнаго Богослуженія на нравственно-религіозное воспитаніе солдата, Командующій войсками приказалъ: 1) не назначать впредь въ частяхъ въ указанные дни и часы обязательныхъ занятій, и 2) облегчать нижнимъ чинамъ возможность посѣщать храмъ Божій не только во время литургіи въ праздничные и воскресные дни, но и при служеніи наканунѣ всенощной».

Новое доказательство отеческой заботливости со стороны высшаго военнаго начальства о развитіи и укрѣпленіи религіознаго чувства въ сердцахъ нижнихъ чиновъ!

2.

Во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній, вызывающихъ излишнюю переписку, предлагаю подвѣдомудуховенству деньги «въ общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства» присылать въ мою Канцелярію не иначе, какъ при особомъ рапортѣ, съ обозначеніемъ: «въ Общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства».

НАГР А Д Ы:

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Священникъ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка Авксентій *Туревичъ*, съ благословенія высокопреосвященнаго Доната, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, удостоенъ награжденія набедренникомъ—25-го октября 1891 г. Священники: Красноводской мѣстной команды Владиміръ *Крупскій*, 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка Григорій *Коноплевъ*, 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка Арсеній *Молотковъ*, 3-го пѣшаго Пластунскаго баталіона Василій *Цвѣтковъ*, Асландузскаго резервнаго баталіона Ілія *Деканозовъ* и Шушинской военно-крѣпостной церкви Іосифъ *Ліадзе*, съ благословенія высокопреосвященнаго Палладія, Экзарха Грузіи, удостоены, 27-го октября 1891 г., награжденія набедренникомъ; священникъ 31-го пѣхотнаго Алексапольскаго полка Михаилъ *Григорьевъ*, за отлично-усердную службу, съ благословенія высокопреосвященнаго Леотія, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, 5-го ноября 1891 г., удостоенъ награжденія набедренникомъ; священникъ Динабургскаго крѣпостного собора Гавріилъ *Былинскій*, за отлично-усердную службу, съ благословенія преосвященнаго Антонина, епископа Полоцкаго и Витебскаго, 28-го октября 1891 г., удостоенъ награжденія набедренникомъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день Рождества Христова.

Слава въ вышнихъ Богу!

Великъ нынѣ день, знаменателенъ онъ для всего міра—не только для земли, а и для неба. Днесъ и люди на землѣ и ангелы на небѣ со всѣми святыми свѣтло торжествуютъ величайшее событіе—рожденіе Сына Божія, Иисуса Христа. О значеніи этого великаго событія для людей мы и побесѣдуемъ нынѣ.

Со времени грѣхопаденія нашихъ прародителей въ раю между оскорбленнымъ Богомъ и оскорбившимъ Его въ лицѣ Адама человѣчествомъ возникло средостѣніе, отчужденіе; послѣ чего всѣ люди стали достойными наказанія, такъ какъ на нихъ лежалъ первородный грѣхъ со всѣми его послѣдствіями. И никто изъ людей не могъ снять этотъ грѣхъ даже съ себя самого, хотя бы и велика была святость его жизни, а тѣмъ болѣе никто изъ людей не могъ снять первородный грѣхъ съ другого, съ ближняго,—*братъ не избавитъ, избавитъ ли человѣкъ? не дастъ Богу измѣны за ся и цѣну избавленія души своея* (Псал. 48. 8). Не могли снять съ человѣка его первородный грѣхъ даже ангелы, и всѣ ангелы въ совокупности; потому что жертва сотворенныхъ духовъ не могла имѣть безконечной цѣны, чтобы удовлетворить безконечно оскорбленной правдѣ Божіей. Поэтому всѣ ветхозавѣтные люди, даже—Ной, Авраамъ, Іаковъ и другіе, *иже въ рою побѣдиша царствія, содѣлаша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста лъвовъ, угасиша силу огненную, избѣгаши острія меча* (Евр., 11, 33, 34), всѣ до единаго по своей смерти, какъ несвободные отъ первороднаго грѣха, сходили во адъ, такъ какъ врата рая были закрыты для нихъ. По грѣхопадѣніи праотцевъ весь родъ человѣческой былъ подъ проклятіемъ, а за проклятіемъ слѣдовалъ гнѣвъ, *скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка творящаго злое* (Рим. 2, 9). Люди чувствовали свою вину предъ Богомъ и думали загладить ее жертвою Богу. Кровь животныхъ въ изобиліи изливалась на алтари, но въ тоже время люди сознавали недостаточность сей жертвы и ожидали пришествія Спасителя.

И вотъ, по исполненіи временъ, добровольно сходитъ на землю возлюбленный Сынъ Божій, воплощается отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, дѣлаясь по человѣчеству во всемъ намъ подобнымъ, кромѣ грѣха, чтобы предать себя за мірскій животъ и спасеніе человѣковъ. И принесенная Имъ

жертва Богу, какъ жертва возлюбленнаго и единороднаго Сына Божія, имѣть уже безконечную цѣну и вполнѣ удовлетворяетъ безконечно оскорбленную правду Божію. Послѣ сей великой жертвы «средостѣніе разрушися», человѣчество примиряется съ Богомъ и освобождается отъ рабства діаволу. Вмѣсто проклятія, людямъ, вѣрующимъ во Христа, даруется благословеніе Оца небеснаго и всѣ силы яже къ животу и благочестію. *Прійдите возрадуемся Господеву*, поетъ нынѣ Церковь, *настоящую тайну сказующе: средостѣніе грабежа разрушися, пламенное оружіе плещи даеѣтъ и херувимъ отступаетъ отъ древа жизни и азъ райскія пищи причащаюся отъ него произгнанъ быхъ преслушанія ради.* (Цер. пѣснь).

Послѣ грѣхопаденія праотцевъ человѣкъ сталъ душевнымъ, т. е. мало-способнымъ къ пониманію предметовъ духовныхъ, касающихся вѣры. Душе-венъ человѣкъ, говоритъ апостоль, не пріемлетъ, яже Духа Божія: *яродство бо ему есть и не можетъ разумѣти, зане духовнъ востязуется* (1 Кор. 2, 14). И что же мы видимъ? Чистое понятіе о Богѣ какъ единомъ и духовномъ существѣ постепенно затемняется. Отъ поклоненія единому Богу люди переходятъ къ поклоненію многимъ богамъ; божеское поклоненіе воздается выдающимся личностямъ—царямъ, полководцамъ,—свѣтиламъ небеснымъ, звѣрямъ, птицамъ, гадамъ, рѣкамъ, деревьямъ и проч. Въ такомъ заблужденіи находились даже народы, считавшіеся въ то время просвѣщенными: египтяне, греки, римляне. Въ Римѣ устроится пантеонъ—храмъ, куда сносятся истуканы всѣхъ боговъ. Даже у еврейскаго народа, народа избраннаго и облагодѣтельствованнаго Богомъ искажается древнее истинное Богопочтеніе. Самъ Богъ чрезъ пророка Іеремію говоритъ объ іудеяхъ: *цари ихъ и начальницы ихъ и пророцы ихъ древу рекоша: яко отецъ мой еси ты, и каменни: ты мя родилъ еси, и обратиша ко мнѣ хребты, а не лица своя* (Іерем. 2. 27). Съ упадкомъ истиннаго религіознаго вѣдѣнія пала и нравственность; люди дошли до такого нравственнаго растлѣнія, что и описывать его стыдно: да не возглаголютъ уста наша дѣлъ человѣческихъ. Люди убивали своихъ рабовъ, и трупами ихъ откармливали рыбъ, подаваемыхъ къ ихъ столу. Тяжелое было тогда положеніе и женщины, считавшейся рабою своего мужа, которую онъ могъ всегда прогнать отъ себя, продать, подарить другому; слабыхъ дѣтей и старцевъ убивали или бросали въ лѣсахъ на съѣденіе дикихъ звѣрей. И многіе сравнительно лучшіе люди древняго міра, вида

развившееся по землѣ зло и нечестіе, ожидали или гибели міра или его обновленія, перерожденія высшею небесною силою.

Въ Вифлеемѣ, городѣ Давидовѣ, рождается *царь языковъ*, Сынъ Божій, и людямъ, сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, свѣтъ возсіялъ. И этотъ свѣтъ спасительно просвѣщаетъ потомъ весь міръ. Воплотившимся Сыномъ Божиимъ дается людямъ истинное боговѣдѣніе, какого никакой умъ человѣческій не могъ измыслить, дается новый, совершеннѣйшій нравственный законъ, въ основѣ котораго лежитъ высокая заповѣдь о любви къ Богу и ближнему; и міръ, принявшій христіанство, перерождается потомъ въ своей жизни. Новое начало ложится въ устройство обществъ, начало всеобщей братской любви; измѣняется положеніе женщины, дѣтей, низшаго класса, рабовъ и измѣняется въ лучшую, благотворную сторону. И наука, при свѣтѣ христіанскаго ученія, пошла по новымъ путямъ и болѣе скорыми, чѣмъ прежде, шагами впередъ. Не даромъ по этому христіанскія государства считаютъ свое лѣтосчисленіе со дня Рождества Христова.

Братіе, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій — *очищеніе есть и о грѣсахъ нашихъ* (1 Іоан. 2, 2), *кровь Его очищаетъ и насъ отъ всякаго грѣха*. По милости Божіей и мы просвѣщены Божественнымъ свѣтомъ Христова ученія, и мы, по слову Апостола, *умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16) и носимъ славное и дорогое намъ имя христіанъ. Не должны ли мы отъ всего сердца славословить и благодарить Бога Отца, пославшаго въ міръ Сына Своего и предавшаго Его за насъ всѣхъ, — Бога Сына, Который принялъ нашу плоть, чтобы просвѣтить насъ и дать душу свою въ избавленіе за многихъ. Слава святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ! Слава Тебѣ Богу Спасителю нашему во вѣки вѣковъ! Слава и пречистой Матери, послужившей нашему спасенію.

Въ день Рождества Христова съ неба на землю принесенъ миръ, примиреніе челоѣка съ Богомъ; намъ — русскимъ въ этотъ свѣтлый праздникъ въ 1812 году даровано избавленіе отъ *Галловъ* и съ ними *двадцати языковъ* (народовъ). А потому Рождество Христово для насъ, русскихъ вдвойнѣ праздникъ: Слава Богу, Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ!

Священникъ Уяздовскаго военнаго госпиталя **И. Николаевскій.**

ЦЕРКОВЬ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА ВЪ ЧЕСТЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

(Историческій очеркъ).

(Продолженіе).

Кромѣ двухъ описанныхъ церквей, походной и постоянной, въ Семеновскомъ полку съ начала нынѣшняго столѣтія имѣлась еще церковь госпитальная. Въ 1799 году воздвигнуть для полка, при щедромъ пособіи его шефа Цесаревича Александра Павловича, существующій и по нынѣ обширный каменный госпиталь; при чемъ въ центральномъ залѣ его верхняго этажа устроена церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла³⁵). Въ этой церкви, до построенія нынѣшняго трехпрестолнаго храма, обыкновенно совершались раннія литургіи, какъ для больныхъ, такъ и для прихожанъ вообще; а съ 1844 года, когда въ полковой церкви былъ определенъ третій священникъ, здѣсь въ воскресные и праздничные дни отправлялось богослуженіе уже исключительно для госпиталя. Съ 1869 года госпиталь и его церковь вышли изъ вѣдѣнія полка и составляютъ самостоятельныя учрежденія. Съ тѣхъ поръ при госпитальной церкви имѣется особый причтъ—священникъ и псаломщикъ.

Нынѣшній величественный Введенскій храмъ л.-гв. Семеновскаго полка обязанъ своимъ существованіемъ щедротамъ незабвеннаго строителя и ревнителя святыхъ Божіихъ церквей, Императора Николая I-го. Высочайшій рескриптъ о построеніи сего храма на имя тогдашняго министра двора князя П. М. Волконскаго, числившагося въ спискахъ полка, последовалъ 31-го января 1837 года; а вслѣдъ затѣмъ Высочайше утвержденъ и комитетъ, подъ наблюденіемъ котораго происходила постройка храма. Предсѣдателемъ комитета былъ тотъ же князь Волконскій, а въ числѣ его членовъ состоялъ и мѣстный протоіерей о. Семеонъ Наумовъ. Планъ и фасадъ составлены строителемъ извѣстнаго Храма Христа Спасителя въ Москвѣ, архитекторомъ К. А. Тономъ, который завѣдывалъ и производствомъ работъ. Закладка

³⁵) Краткое описаніе этой церкви помѣщено въ Истор.-статист. свѣдѣн. о Спб. епархіи, вып. 4, отд. II, стр. 427 и 428.

храма послѣдовала 22-го августа 1837 года, а освященіе совершено 20-го ноября 1842 года ³⁶⁾).

На построеніе этой церкви, а также на ея отдѣлку и снабженіе иконами, ризницею, сосудами и прочею утварью издержано около милліона рублей ассигн... На покрытіе этихъ расходовъ собрано церковной суммой лишь около трехъ сотъ тысячъ рублей ³⁷⁾; остальные же семьсотъ тысячъ рублей получены отъ щедротъ августѣйшаго шефа полка, Императора Николая Павловича, изъ собственнаго Его Величества кабинета.

Новый обширный храмъ, каменный, пятиглавый, въ византійскомъ стилѣ, имѣетъ три престола: главный—въ честь Введенія во храмъ пресв. Богородицы, южный—во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невского и сѣверный—во имя св. праведныхъ Захарія и Елисаветы. Иконостасы, какъ въ среднемъ храмѣ, такъ и въ предѣлахъ, деревянные, художественной рѣзной работы; покрыты сплошной позолотою. Главный иконостасъ состоитъ изъ трехъ неравныхъ ярусовъ: нижній и верхній большаго размѣра, средний—малаго. Въ предѣлахъ же оба иконостаса одинаковой формы—одноярусные, съ отдѣльными мѣстами, въ видѣ медальоновъ, для иконъ надъ царскими вратами, мѣстными образами, южными и сѣверными дверями.

Живописныя работы въ иконостасахъ почти всѣ произведены вновь для строившагося храма; лишь въ иконостасѣ праваго предѣла большинство иконъ изъ старой деревянной церкви. Вообще живопись высокаго достоинства и принадлежитъ кисти извѣстныхъ мастеровъ.

Такъ, въ большомъ иконостасѣ: обѣ мѣстныя иконы *Спасителя* и *Божіей Матери*, на царскихъ вратахъ изображенія *Благовѣщенія* и *четырехъ евангелистовъ* и *Тайная вечеря* (копія съ Люнардо де Винчи) надъ царскими вратами, — писаны академикомъ Нефомъ. На южной двери *архистратигъ Михаилъ*, попирающій сатану, и на сѣверной—*великомученикъ Георгій* на конѣ, поражающій змѣя,—работы академика Виги. Во второмъ ярусѣ, направо отъ Тайной вечери: *Рождество Христово* и *Входъ Господень въ Иерусалимъ*, и налѣво: *Рождество Богоматери* и *Успѣ-*

³⁶⁾ Свѣдѣнія о построеніи сего храма заимствованы изъ описанія его, прот. Знаменскаго. Истор.-стат. свѣд. Спб. епарх., вып. 4., отд. II, стр. 69....

³⁷⁾ Въ составъ этой суммы вошли: 1) Запасные капиталы, имѣвшіеся при прежней церкви въ билетахъ Государственнаго заемнаго банка и Сохранной казны и простиравшіеся съ процентами къ концу 1836 года до 235,425 рублей ассигн... 2) 34,000 рублей, полученные отъ Общества Нарскосельской желѣзной дороги, въ вознагражденіе за сломку и сносъ старой деревянной церкви, въ теченіе пятилѣтней постройки новаго храма.

нѣе—принадлежать кисти академика Брюллова. Въ третьемъ ярусѣ, въ центрѣ *Воскресеніе Христово*, направо *Вознесеніе Господне* и налѣво *Преображеніе*—работы ректора академіи Шебуева. Въ томъ же верхнемъ ярусѣ правѣе Вознесенія, надъ южными дверями: *св. апостолы Петръ и Павелъ*, и лѣвѣе Преображенія, надъ сѣверными дверями: *св. Николай и св. царица Александра*,—кисти академика Брюллова. Наконецъ, во фронтонѣ, надъ образами Вознесенія и Преображенія, небольшіе медальоны съ изображеніемъ справа—*Крещенія Господня* и слѣва—*Срѣтенія*,—того же Брюллова.

Къ главному иконостасу слѣдуетъ причислить и двѣ большія одинаковыхъ размѣровъ иконы: на правомъ клиросѣ—*Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы*, и на лѣвомъ—изображеніе *Св. Троицы*, въ видѣ трехъ странниковъ, принимаемыхъ Авраамомъ; обѣ работы профессора Басина. Вдобонокъ, въ главномъ алтарѣ за престоломъ помѣщается огромный образъ—*Снятіе со креста* (копія съ Данила де-Валтера), работы Гобель-Цеттеля, перенесенный сюда изъ Императорскаго Эрмитажа.

Въ иконостасѣ праваго придѣла, *св. Александра Невскаго*, почти всѣ иконы изъ старой церкви, какъ-то: мѣстныя иконы *Спасителя* и *Богоматери*, и надъ ними *св. евангелисты Іоаннъ Богословъ* и *Матвей*, *Тайная вечеря* надъ царскими вратами, *Срѣтеніе Господне* надъ южными дверями и *Введеніе* надъ сѣверными. Всѣ эти иконы неизвѣстнаго времени и письма, хогя нѣкоторыя изъ нихъ, особливо мѣстныя, замѣчательны по достоинству работы. На царскихъ вратахъ *Благовѣщеніе* и *четыре евангелисты*, кисти академика Сазонова, а на боковыхъ дверяхъ—*св. Александръ Невскій* и *первомученикъ Стефанъ*,—академика Брюллова.

Что же касается иконостаса въ лѣвомъ придѣлѣ *св. праведныхъ Захаріи* и *Елисаветы*, то здѣсь какъ обѣ мѣстныя иконы, такъ и на боковыхъ дверяхъ изображенія *Захаріи* и *Елисаветы*, работы профессора Маркова. Въ четырехъ же медальонахъ, надъ мѣстными иконами и боковыми входами, образа *св. равноапостольныхъ: Константина, Елены, княгини Ольги и Миріи Магдалины*, принадлежать кисти академика Яненко. Надъ царскими вратами *Тайная вечеря* Парденана, принесена изъ Эрмитажа. Въ этомъ алтарѣ за престоломъ замѣчателенъ по художественности большой образъ *Рождества Христова* (копія извѣстной Корреджіевой почи), тканый на Императорской шпалерной фабрикѣ.

Всѣ иконы въ боковыхъ иконостасахъ, за исключеніемъ южныхъ и

сѣверныхъ дверей, обложены серебряными ризами, въ правомъ придѣлѣ—усердіемъ бывшаго церковнаго старосты купца Сергія Одноушевскаго, а въ лѣвомъ—иждивеніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Петрова и купца Евѣимія Соколова.

Въ куполѣ кругомъ размѣщены 16 стѣнныхъ изображеній, или фресковъ: *Спасителя, 12 апостоловъ и 3 святителей*,—работы академика Сазонова. Подъ куполомъ, въ парусахъ поддерживающихъ его четырехъ колоннъ, изображены въ четырехъ медальонахъ св. мученицы: *Софія, Вира, Надежда и Любовь*,—кисти профессора Маркова.

Изъ отдѣльныхъ иконъ старой деревянной перкви замѣчательны по древности и украшенію четыре, въ серебряныхъ золоченыхъ ризахъ, одинаковыхъ размѣровъ и формы, размѣщенные на четырехъ клиросахъ обоихъ придѣловъ: *Божіей Матери—всплхъ скорбящихъ радости* и св. *Александра Невскаго*, въ правомъ придѣлѣ, *Иверской Богоматери* и *святителя Николая*—въ лѣвомъ. Но особеннаго вниманія, по историческимъ преданіямъ, заслуживаютъ двѣ иконы стариннаго греческаго письма на деревянныхъ доскахъ, въ серебряныхъ золоченыхъ ризахъ: *Нерукотвореннаго Спаса* и *Знаменія Божіей Матери*, помѣщенные въ главномъ алтарѣ по обѣимъ сторонамъ запрестольнаго образа. Внизу каждой изъ нихъ выгравирована одинаковая надпись: «Сей святой образъ построенъ во дни благодѣянія державы при Царѣ Государѣ Петрѣ Алексіевичѣ и при сынѣ его Государѣ Царевичѣ Алексіи Петровичѣ всея Россіи, а по обѣщанію полку Семеновскаго, 1705 году». Съ тѣхъ поръ эти иконы, по свидѣтельству историковъ Семеновскаго полка, постоянно сопутствовали ему въ Петровскихъ походахъ и воодушевляли Семеновцевъ въ геройскихъ битвахъ при деревнѣ Лѣсной и подъ Полтавой³⁸⁾. Какъ священный памятникъ доблестной старины, иконы эти почитаются драгоцѣннымъ достояніемъ полковаго храма. Кромѣ поименованныхъ святыхъ, храмъ Божій украшается и многими другими образами разныхъ размѣровъ. Почти всѣ они въ серебряныхъ окладахъ и золоченыхъ кивотахъ, или рамахъ.

Утварью церковною, какъ-то: св. крестами, евангеліями, сосудами, дарохранительницами, а также ризницею и прочими богослужебными принадлежностями, храмъ снабженъ достаточно; хотя предметовъ, особенно замѣчательныхъ по древности, или цѣнности, и не имѣется. Впрочемъ, можно указать на евангеліе, хранящееся въ лѣвомъ придѣлѣ за престоломъ на

³⁸⁾ Карц., т. II, стр. 378; Диринъ, т. I, стр. 155.

особомъ пьедесталѣ. Евангеліе большаго формата (издано 1759 г., Москва), въ серебряномъ золоченомъ окладѣ, замѣчательномъ по своей массивности и достоинству работы. На верхней доскѣ образъ Воскресенія Христова на финифтеномъ ховалѣ, а вокругъ него лики св. евангелистовъ, и апостоловъ, пророковъ и другихъ праведниковъ, — замѣчательной работы, тоже на финифти. На нижней доскѣ рельефное изображеніе храма Премудрости Божіей: въ глубинѣ его Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на ступеняхъ пророки, а внизу гравированная надпись, въ которой сказано, что это Евангеліе пожертвовано въ церковь Семеновскимъ полкомъ при командирѣ его графѣ Ник. Ив. Салтыковѣ въ мартѣ 1796 года ³⁹⁾ Евангеліе это имѣетъ въ длину 1 арш. и 1 верш., въ ширину—12 вершковъ; а вѣситъ 2 пуда и 10 фунтовъ, и вслѣдствіе такой тяжести при богослуженіи не употребляется.

Еще останавливаютъ на себѣ вниманіе двѣ плащаницы, одна—по своей цѣнности, а другая—по своей исторической судьбѣ. Первая массивная, построена изъ вызолоченной бронзы, съ четырьмя по сторонамъ серебряными барельефными изображеніями событій изъ исторіи страстей Христовыхъ, художественной чеканной работы мастера Софронова. Цѣна ей около шести тысячъ рублей. Она пожертвована въ 1888 году однимъ изъ прихожанъ, не пожелавшимъ открыть своего имени. Другая, коштунственно похищенная французами въ 1812 году изъ какой-то, вѣроятно, Московской церкви, была отбита у нихъ казаками во время бѣгства Наполеоновской арміи, при переправѣ чрезъ р. Березину, и передана, для благоговѣйнаго храненія, въ церковь л.-гв. Семеновскаго полка. Плащаница весьма ветхая, на холстѣ, съ золотымъ шитьемъ вокругъ ея словъ тропаря: «Благообразный Іосифъ».... Вложенная въ деревянный золоченый кивотъ, она помещается на южной сторонѣ правой колонны.

Наконецъ, къ числу достопримѣчательностей храма принадлежатъ: 1) Семеновскіе мундиры шефовъ полка, блаженные памяти Императоровъ: Александра I, Николая I и Александра II, — Высочайше пожалованные полку и, по распоряженію военного начальства, хранящіеся въ церкви, въ устроенныхъ для того кивотахъ; 2) четыре мраморныя доски съ именами

³⁹⁾ Надпись изложена прозой, но во главѣ ея стоятъ слѣдующіе стихи:

«Въ златой днѣ россовъ вѣкъ Второй Екатерины

«Священный церкви сей украсили залогъ

«Усердьемъ къ истинѣ ея разжжены сыны,

«Да возвышаетъ свой святая вѣра рогъ». —

Семеновскихъ офицеровъ, павшихъ въ битвахъ со времени сформированія полка; и 3) двѣ гробницы надъ могильными склепами: свѣтлѣйшаго князя П. М. Волконскаго, который предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по построенію храма, и бывшаго командира полка графа В. П. Клейнмихеля. Первая находится въ юго-западномъ, а вторая въ сѣверо-западномъ углу храма.

2) П р и х о д ъ.

Изложивши имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о церкви, обратимся къ ея приходу, разумѣя подъ этимъ общимъ названіемъ сначала полкъ, а потомъ и приходъ въ тѣсномъ значеніи этого слова.

Уже сказано, что при первоначальномъ устройствѣ въ Петербургѣ походной церкви Семеновскаго полка, приходъ ея какъ вслѣдствіе разбросанности и, такъ сказать, бездомности полка, такъ и по малонаселенности юной сѣверной столицы, имѣлъ весьма незначительные размѣры. Но съ теченіемъ времени обстоятельства все болѣе и болѣе измѣнялись. Когда полкъ, послѣ коронаціи императрицы Анны Іоанновны, возвратился вмѣстѣ съ своею походною церковію изъ Москвы, гвардія должна была придти къ мысли о своей принадлежности Петербургу, какъ новой столицѣ. Эта мысль окончательно окрѣпла въ полку съ построеніемъ въ Петербургѣ Семеновской слободы и постоянной полковой церкви,—и полкъ началъ быстро сосредоточиваться и переселять въ сѣверную столицу свои семейства. Количество же солдатскихъ семействъ въ полку было до самаго конца прошлаго столѣтія весьма велико. Такъ, въ 1742 году, то есть, при размѣщеніи полка въ слободѣ, ихъ оказалось уже 574; чрезъ три года число ихъ возросло до 699, а въ 1754 году насчитывалось 753 семьи, не включая тѣхъ, которыя оставались на родинѣ ⁴⁰⁾). Чтобы понять всю значительность этихъ цифръ, необходимо имѣть въ виду, что въ то время не только офицеры и унтеръ-офицеры полка, но и большая часть рядовыхъ, были изъ дворянъ, имѣли свои помѣстья, своихъ крѣпостныхъ и дворовыхъ. Для офицеровъ крупное состояніе было необходимымъ условіемъ службы; у многихъ находилось человекъ по двадцати собственной дворни; при передвиженіяхъ полка офицерскіе обозы поражали своими чудовищными размѣрами ⁴¹⁾). У каждаго унтеръ-офицера были собственныя лошади, и онъ выѣзжалъ не иначе, какъ въ щегольскомъ экипажѣ. Роскошь эта была нѣсколько ограничена

⁴⁰⁾ Карц., т. II, стр. 400. (⁴¹⁾ Карц., т. II, стр. 388; 420.—Диринъ, т. I, стр. 270 и 271.

⁴¹⁾ Карц., т. II, стр. 394.

приказомъ по полку отъ 19-го мая 1758 года: «унтеръ-офицерамъ и солдатамъ ѣхать въ каретахъ пугами запрещается, но дозволяется въ одноколкахъ и коляскахъ» (⁴²). Поэтому не удивительно, что года въ три окрестности Семеновской слободы застроились собственными домами нижнихъ чиновъ; а нѣкоторые изъ нихъ покупали землю и въ другихъ частяхъ города, и строили тамъ дома, съ цѣлю отдавать ихъ внаймы. Такимъ образомъ, количество столичныхъ домовладѣльцевъ между нижними чинами полка ежегодно увеличивалось, — и въ 1756 году возросло до 182. Вообще, Семеновскіе солдаты того времени, не смотря на строгое запрещеніе со стороны начальства, увлекались духомъ афферизма и пристрастіемъ къ разнымъ торговымъ операціямъ. Одни, при посредствѣ своихъ людей, пріобрѣтали на аукціонахъ всевозможную движимость и перепродавали ее по частямъ. Другіе скупали въ окрестностяхъ столицы жизненные продукты и съ выгодною поставляли ихъ на рынки. Третіе, по подряду, поставляли изъ собственныхъ имѣній живность и другія произведенія сельскаго хозяйства въ трактиры и подобныя торговыя учрежденія. Бѣдняки маклачили по базарамъ разную мелочью. Все это нерѣдко подавало поводъ къ кляузнымъ тяжбамъ и немало озабочивало полковое начальство (⁴³).

Такимъ образомъ, уже независимо отъ частныхъ обывателей и домовладѣльцевъ въ раіонѣ полка, число которыхъ съ каждымъ годомъ умножалось, — Семеновскій полкъ и самъ по себѣ, по своей численности и матеріальному благосостоянію, представлялъ довольно крупный церковный приходъ. Количество собственно воинскихъ чиновъ въ полку за этотъ періодъ колебалось между двумя съ половиною и тремя съ половиною тысячами; да столько же надо полагать на семейства и прислугу. Вообще, XVIII вѣкъ, вѣкъ императрицъ, во многихъ отношеніяхъ былъ золотымъ вѣкомъ для гвардіи: и привилегированное положеніе въ обществѣ, и служба легкая и блестящая, и жизнь привольная и широкая.... Императрица Анна Іоанновна, принявъ званіе полковника л.-гв. Семеновскаго полка, приблизила къ себѣ полковыхъ чиновъ до такой степени, что каждая жена прапорщика имѣла право на пріѣздъ ко двору. При Елисаветѣ Петровнѣ сближеніе это пошло еще далѣе: на большіе придворные маскарады допускались не только офицеры, но даже и нижніе чины, съ ихъ семействами (⁴⁴).

Къ сожалѣнію, такому заманчивому внѣшнему положенію тогдашней гвардіи не всегда соотвѣтствовали ея внутреннія, нравственные качества.

⁴²) Барц., т. II стр. 393—396. (⁴⁴) Диринъ, т. I, стр. 269.

Какъ продуктъ темной эпохи, столько же жестокой, сколько и распущенной, гвардія не могла похвалиться ни уровнемъ своего образованія и нравственнаго развитія, ни крѣпостію воинской дисциплины. Между нижними чинами, даже изъ дворянъ, нерѣдко встрѣчались совершенно безграмотные. Распушенность шла отъ верхнихъ слоевъ до нижнихъ; а потому всѣ предписанія и приказы оставались мертвой буквой. «Во время пребыванія императрицы Елисаветы Петровны въ Москвѣ для коронаціи, — говоритъ историкъ л.-гв. Семеновскаго полка⁴⁵⁾, — оставшіеся въ Петербургѣ гвардейскія солдаты, до толѣ приученные къ палкѣ и кошкѣ, а теперь за свои услуги освобожденные отъ этихъ наказаній, совершенно вышли изъ повиновенія: проводили время въ австеріяхъ и кабакахъ и, напившись, врывались въ дома именитѣйшихъ сановниковъ съ угрозами и требованіями денегъ, и безъ церемоніи брали все, что имъ нравилось. Пьянство, развратъ, драки и грабительства гвардейцевъ день ото дня принимали все большіе размѣры; такъ что фельдмаршалъ Ласси принужденъ былъ разставить по всѣмъ улицамъ пикеты армейскихъ солдатъ, которыя ходили по городу днемъ и ночью». На мрачномъ фонѣ этой безобразной картины не выдѣлялись и Семеновцы. Понятія о святости долга, о справедливости и уваженіи къ другимъ, объ униженности олжи и порока и т. п., далеко не были ходячею монетою въ тогдашней жизни полка. При выборѣ развлеченій во все не стѣснялись ихъ варварскою дикостію. Такъ, въ праздничныя дни, слѣдуя не совсѣмъ благочестивому обычаю предковъ, между Семеновской и Ямской слободами обыкновенно собиралась на кулачные бои, или генеральныя драки, бездѣльная толпа нижнихъ чиновъ и мѣстныхъ обывателей, доходившая иногда до трехъ и даже до пяти тысячъ. Подобныя забавы, стоившія нерѣдко, по количеству изувѣченныхъ и даже убитыхъ, цѣлыхъ сраженій, доставляли немало хлопотъ Петербургской полиціи и полковому начальству.

При такой грубости нравовъ, при такой распущенной жизни, конечно, не много оставалось мѣста и времени для дѣлъ христіанскаго благочестія. Встрѣчались, несомнѣнно, и въ то время и всегда, ревнители благочестивой старины, проникнутые страхомъ Божиимъ и скорбѣвшіе объ упадкѣ добрыхъ нравовъ; но эти люди въ данный періодъ составляли незамѣтное меньшинство. Съ того времени, когда при полку не было еще ни церкви, ни священника, или когда послѣдній, при разбросанности и постоянныхъ

⁴⁵⁾ Диринъ, т. I, стр. 264.

передвиженіяхъ полка, не могъ слѣдовать за каждою его частью, — въ полку установился обычай говѣть и исполнять другія христіанскія требы у любого священника, гдѣ и когда кому вздумается. Названный обычай пустилъ такіе глубокія корни на Семеновской почвѣ, что, не смотря на строгія мѣры нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ, держался въ полку почти до конца прошлаго вѣка. А между тѣмъ вредное вліяніе его на нравственно-религіозную жизнь полка было очевиднымъ. Предоставленный въ дѣлахъ вѣры и церкви собственному произволу, солдатъ постепенно пріучался относиться къ нимъ съ преступною небрежностію. Часто случалось, что нижніе чины, откладывая говѣніе съ недѣли на недѣлю въ теченіе всего великаго поста, вовсе не исполняли этого священнаго христіанскаго долга, оправдываясь потомъ то служебными занятіями, то болѣзнію, то другими обстоятельствами. Нельзя сказать, чтобы начальство не обращало вниманія на эти безпорядки и не употребляло противъ нихъ иногда строгихъ мѣръ; къ сожалѣнію, въ дѣйствіяхъ начальствующихъ лицъ того времени не было послѣдовательности и единства, а потому онѣ и не достигали своей цѣли. Съ перемѣною начальства часто мѣнялся и взглядъ на дѣло. Характеристично въ этомъ отношеніи предписаніе генерала Бутурлина подполковнику Волкову, командовавшему полкомъ въ 1720—1726 годахъ: «Высокопочтенный и благородный господинъ генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардіи подполковникъ. Изволь «твое благородіе въ лейбъ - гвардіи Семеновскомъ полку приказать, чтобы «какъ оберъ и унтеръ-офицеры, также и солдаты и другихъ чиновъ люди «въ нынѣшній великій постъ отъ пьянства и другихъ непотребныхъ забавъ «воздержались, и къ церкви Божіей ходили, и имѣли свое попеченіе къ «исповѣди и къ полученію святыхъ Христовыхъ таинствъ, а которые будутъ исповѣдываться у другихъ поповъ, чтобы приносили письменныя свѣдѣтельства отъ тѣхъ поповъ къ полковому попу. И притомъ же подтвердитъ, конечно бы всѣ говѣли, исповѣдывались и сподобились святыхъ Христовыхъ таинъ, не отрицаясь ничѣмъ. А кто по своей лѣности, или слабости ради, говѣть не станетъ; и за то у оберъ - офицеровъ вычтено будутъ треть жалованья, а унтеръ-офицеры написаны будутъ въ солдаты, а солдаты, по наказаніи, написаны будутъ въ извошники» ⁴⁶⁾. Приказомъ по полку отъ 19-го февраля 1729 года требовалось, чтобы нижніе чины, послѣ исповѣди у избранныхъ духовниковъ, пріобщались святыхъ таинъ непременно въ полковой церкви. А чрезъ два года сдѣлано было распоряже-

⁴⁶⁾ Диринъ, т. I, стр. 173. Извошникъ—обозный рядовой. ⁴⁷⁾ Карц., т. II, стр. 97 и 98.

ніе—обязывать всѣхъ вновь поступающихъ въ полкъ говѣть не иначе, какъ у своего полкового священника. Но даже и послѣ перехода полка въ слободу и устройства въ ней постоянного храма, дѣло это еще въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ все-таки не было приведено въ надлежащій порядокъ: каждый говѣлъ, когда вздумается. Въ 1785 году роты и команды въ первый разъ говѣли въ цѣломъ составѣ ⁴⁷⁾. Съ тѣхъ поръ этотъ порядокъ, хотя и не безъ колебаній, продолжается и до настоящаго времени.

Вообще, въ царствованіе Екатерины II, не смотря на видимое господство при дворѣ ея идей французской революціи, въ административной жизни полка произошла весьма значительная перемѣна къ лучшему. Полковое начальство начало серьезнѣе относиться къ обязанностямъ службы, а вмѣстѣ съ этимъ поднялся и нравственный уровень массы. Нижніе чины изъ дворянъ, которые и въ то время составляли еще не менѣе трети полка, не только сами остерегались поступковъ предосудительныхъ, но старались сдерживать въ должныхъ границахъ и своихъ товарищей. Но рѣшительный переломъ въ этомъ направленіи произошелъ съ воцареніемъ императора Павла I-го. Глубоко набожный и преданный интересамъ вѣры и церкви, до крайности строгій къ себѣ и другимъ, онъ круто повернулъ избалованную гвардію на путь суровой воинской школы и безпощадно требовалъ самаго точнаго исполненія своихъ предначертаній. Въ это время было особенно благотѣльнымъ вліяніе на полкъ новаго шефа его, Цесаревича Александра Павловича. Великій Князь входилъ во всѣ подробности полковой жизни, былъ хорошо знакомъ съ личнымъ составомъ полка, и довелъ полкъ до такого совершенства во всѣхъ отношеніяхъ, что послѣдній считался въ гвардіи образцовымъ во все время его царствованія, до самой несчастной исторіи 1820 года.

Тѣмъ не менѣе полкъ, какъ приходская величина, съ конца прошлаго столѣтія началъ постепенно утрачивать все прежнее преобладающее значеніе въ экономической жизни своей полковой церкви. Не говоря уже о сокращеніи полковыхъ штатовъ, между нижними чинами все болѣе и болѣе уменьшалось количество дворянъ, а рядомъ съ этимъ убавлялось въ полку и общее число семействъ. Такъ, въ 1754 году состояло въ полку, какъ мы видѣли, 753 семьи; въ 1766 г. ихъ было 656; въ 1788 г.—433 ⁴⁸⁾, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія при генералѣ Депрерадовичѣ, насчитывалось всего 213 семействъ ⁴⁹⁾. Важно и то обстоятельство, что мѣсто преж-

⁴⁸⁾ Карц., т. II, стр. 400. ⁴⁹⁾ Диринъ, т. I, стр. 364.

нихъ зажиточныхъ помѣщичьихъ семействъ заступали теперь бѣдные семьи изъ крестьянъ. Съ теченіемъ времени, и особенно со времени раскассировація стараго и сформировація новаго Семеновскаго полка въ 1820 году, послѣдній все болѣе и болѣе освобождался отъ случайныхъ, обременявшихъ его элементовъ, и постепенно приближался къ настоящему своему типу—чисто военнаго, боевого учрежденія. Въ нынѣшнее время, при мирномъ положеніи, въ полку числится, по исповѣднымъ спискамъ, около 1600 чиновъ православнаго вѣроисповѣданія; семейный же элементъ въ немъ почти вовсе отсутствуетъ.

Совершенно обратное направленіе замѣчается въ исторіи Введенскаго прихода. Хотя первоначальныя границы его, примѣнительно къ тогдашнимъ границамъ земельныхъ владѣній полка, захватывали и большое пространство—между Фонтанкой, Чернышевымъ переулкомъ, Разъѣзжей улицей, Лиговкой и нынѣшнимъ Забалканскимъ проспектомъ, но населеніе этой обширной площади было сначала весьма не многочисленно. Нѣсколько обывательскихъ дворовъ по Фонтанкѣ, нѣсколько торговцевъ и ремесленниковъ, поселившихся въ новой Семеновской слободѣ и ея окрестностяхъ,—вотъ первые прихожане Введенской церкви. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ заселенія новой столицы вообще, [постепенно заселялся и Введенскій приходъ. Приливъ приходскаго населенія усилился особенно въ началѣ настоящаго столѣтія, съ постепеннымъ переводомъ полка въ нынѣшнія каменные казармы (въ 1800—1805 г.). Тогда опустѣвшая слобода съ своими деревянными свѣтлицами, разбитая на мелкіе участки, понемногу перешла въ руки частныхъ домовладѣльцевъ, хотя и до сихъ поръ слыветъ подъ именемъ «Семеновскаго полка». Наконецъ, въ продолженіе текущаго столѣтія приходъ совершенно вошелъ въ черту города, составляя, однако же, одну изъ его окраинъ. Извѣстно, что «Загородный» проспектъ, когда то прилегавшій, дѣйствительно, по не заселенной мѣстности, въ настоящее время представляетъ одну изъ весьма оживленныхъ артерій столичной жизни.

Впрочемъ, точныхъ, юридическихъ свѣдѣній о настоящихъ границахъ прихода не имѣется. На основаніи же долговременной клировой практики, принято считать Введенскимъ приходомъ часть города, лежащую между Забалканскимъ проспектомъ, Фонтанкой, Мешуковымъ переулкомъ, Иванов-

ской, Николаевской и Звенигородской улицами, и Обводнымъ каналомъ ¹⁾. Пространство обширное, но слѣдуетъ помнить, что въ предѣлахъ его заключается такая раздольная степь, какъ Семеновскій плацъ, и такія широко раскинувшіяся учрежденія, какъ казармы л.-гв. Егерскаго полка, казармы мѣстныхъ войскъ, Семеновскій-Александровскій военный госпиталь, мужская и женская Обуховскія больницы, Технологическій институтъ и пр. . Не говоримъ уже объ окружающихъ храмъ скверахъ и бульварахъ.

Еще серьезнѣе то обстоятельство, что въ чертѣ прихода, а частію у самыхъ границъ его, расположено 15 казенныхъ или домовыхъ церквей, каковы: 1) величественный трехпрестольный храмъ св. Мирона, л.-гв. Егерскаго полка, въ Семеновской слободѣ; служба почти ежедневная, а въ праздничные и воскресные дни: всеношная, заутреня и двѣ обѣдни; 2) двухпрестольная, въ двухъ этажахъ, церковь Синодальнаго Митрофановскаго подворья, на углу Звенигородской и Кабинетской улицъ, гдѣ постоянно имѣетъ пребываніе одинъ изъ временно засѣдающихъ въ Св. Синодѣ епархіальныхъ архіереевъ. Здѣсь служба ежедневная, а въ воскресные и праздничные дни поздняя обѣдня совершается архіерейскимъ служеніемъ; 3) срѣтенская церковь при Фельдъегерскомъ корпусѣ, въ казармахъ мѣстныхъ войскъ, у Семеновскаго моста, въ густо населенной мѣстности; 4) церковь въ Семеновскомъ Александровскомъ госпиталѣ; 5) церковь на мужской половинѣ Обуховской больницы; 6) церковь въ женской Обуховской же больницѣ; 7) церковь въ Технологическомъ институтѣ; 8) двухпрестольная церковь Николаевскаго Староладожскаго подворья, въ Семеновской слободѣ; при ней нѣсколько іеромонаховъ; 9) церковь при Александровской Общинѣ сестеръ милосердія, въ Бронницкой улицѣ; служба совершается, по взаимному условію, стороннимъ причтомъ; 10) церковь при второмъ военномъ Константиновскомъ училищѣ, на Забалканскомъ проспектѣ; 11) церковь Ремесленнаго училища, на углу Забалканскаго проспекта и 1-й роты Измайловскаго полка; 12) трехпрестольный многоглавый храмъ Аѳонскаго подворья, на Забалканскомъ проспектѣ; здѣсь ежедневно совершается двѣ обѣдни, такъ какъ имѣется многочисленная братія, съ семью іеромонахами во главѣ; богослуженіе отличается особенною продолжительностію: 13) церковь при Институтѣ Гражданскихъ Инженеровъ, на Забалканскомъ проспектѣ; 14) церковь

¹⁾ Впрочемъ, причтъ церкви Владимірскія Божіей Матери, какъ можно догадываться изъ нѣкоторыхъ намековъ въ истор.-статист. описаніи ея (вып. 5.), ведетъ границу между своимъ и Введенскимъ приходомъ: по Лештугову переулку, Загородному просп. и Звенигородской улицѣ.

1-й С.-Петербургской гимназіи, на углу Ивачовской и Кабинетской улицъ, и наконецъ—15) трехпрестольная церковь Александро-Свирскаго подворья, у Мясного рынка; здѣсь опять ежедневная служба и нѣсколько іеромонаховъ. Такое значительное количество домовыхъ церквей, расположенныхъ по всему пространству широко раскинувшагося Введенскаго прихода, привлекаетъ къ себѣ массу мѣстнаго православнаго населенія; такъ что церковь приходская, за исключеніемъ праздниковъ—св. Пасхи и храмового, почти никогда не бываетъ полна молящимися. А это обстоятельство неблагопріятно отзывается на экономическомъ бытѣ приходской церкви, которая, благодаря своимъ обширнымъ размѣрамъ, даже и при пособіи отъ казны (отопленіе, а иногда и ремонтъ), съ трудомъ поддерживаетъ свое первоначальное благолѣпіе.

Требоисправленіемъ въ приходѣ, кромѣ приходскаго причта, занято около 30 домовыхъ священниковъ. Они съ готовностію совершаютъ въ приходѣ всякіе требы, и лишь бѣдняковъ, «за недосугомъ», отсылаютъ къ приходскому причту. Это явленіе обусловливается, между прочимъ, и кочевымъ образомъ жизни современнаго населенія столицы. Между тѣмъ, какъ въ старыя годы, три-четыре десятилѣтія назадъ, каждый приходскій обыватель крѣпко привязывался къ своей почвѣ, и въ теченіе многихъ лѣтъ душевно сроднялся съ приходскимъ причтомъ; въ послѣднее время не только квартиранты постоянно переселяются изъ одной части города въ другую, но и самые домовладѣльцы, увлекаемые духомъ спекуляціи, смѣняются очень часто, заботливо устраниаясь при этомъ отъ всякихъ нравственно-обязательныхъ отношеній къ приходской корпораціи.

При всемъ томъ, число прихожанъ обоюго пола, бывающихъ у исповѣди и св. причастія, простирается, по клировымъ спискамъ за послѣдніе годы, отъ пяти до пяти съ половиною тысячъ. Все это, какъ и подобаетъ окраинѣ города, преимущественно простые, чернорабочіе люди: крестьяне, мѣщане и уволенные отъ службы нижніе чины, съ ихъ семьями.

(Продолженіе впереди).

О высокихъ качествахъ русскаго солдата.

Въ послѣднюю войну, русскіе солдаты вновь доказали, что они первые въ мірѣ воины. Солдаты другихъ образованныхъ государствъ храбры; но храбрость не составляетъ всѣхъ необходимыхъ свойствъ воина. Можно

идти смѣло на встрѣчу смерти, противъ убійственнаго огня и не имѣть духа переносить всѣхъ трудностей военной жизни. Можно быть храбрымъ и способнымъ къ перенесенію всякихъ трудовъ, но не быть способнымъ къ дисциплинѣ, къ безграничному, искреннему повиновенію, которое бываетъ слѣдствіемъ глубокаго сознанія своихъ обязанностей. Не называемъ никого, но событія показываютъ, что солдаты нѣкоторыхъ народовъ не соединяютъ въ себѣ означенныхъ здѣсь добродѣтелей. Въ русскомъ солдатѣ есть онѣ всѣ. Со временъ Полтавской битвы онъ показалъ, что храбрость и мужество его неизмѣнны въ самыхъ страшныхъ положеніяхъ. Припомнимъ: Кагулъ, Измаиль, Альпійскія сраженія Суворова, Прейсишъ Эйлау, Смоленскъ, Бородино, Варшаву—во всѣхъ этихъ мѣстахъ и сраженіяхъ геройская храбрость не только выводила русскихъ изъ самаго страшнаго положенія, но и давала имъ побѣду. Кромѣ того, сколько примѣровъ, гдѣ при равныхъ силахъ русскіе одерживали рѣшительныя побѣды. Можно сказать, что военная исторія наша за послѣднее время представляетъ рядъ подвиговъ безпримѣрной храбрости.

Надобно ли говорить о бодрости и силѣ, съ какими русскій солдатъ переноситъ величайшія трудности и лишенія? Въ этомъ онъ не знаетъ никого равнаго себѣ. Довольно напомнить опять Альпы при Суворовѣ, войну 12 года, безсмертную защиту Севастополя.

Въ дисциплинѣ, въ преданности своему долгу, въ искреннемъ, душевномъ повиновеніи начальству, русскій солдатъ—также не идетъ ни съ кѣмъ другимъ. Сколько примѣровъ умиленныхъ, высокихъ! И какая сила заключается въ этой преданности!

Одинъ изъ героев Отечественной войны, тогда еще молодой флигель-адъютантъ покойнаго Государя Александра Благословеннаго, М. Ѳ. Орловъ, подписавшій капитуляцію Парижа въ 1814 году, рассказывалъ своимъ знакомымъ, что въ августъ 12-го года, вскорѣ послѣ занятія французами Смоленска, онъ былъ посланъ съ какимъ-то порученіемъ въ главную квартиру французской арміи. По возвращеніи оттуда, когда толпа товарищей окружила его съ распросами: что видѣлъ и что замѣтилъ, онъ, Орловъ, сказалъ: «Господа! Я вынесъ убѣжденіе, что мы побѣдимъ французовъ. Силы ихъ многочисленны, они богаты всякими средствами, но у нихъ нѣтъ—дисциплины. И теперь, при упоеніи успѣхомъ, у нихъ Вавилонское столпотвореніе, что-жъ будетъ дальше, когда начнутся неудачи»? Онъ рассказалъ въ подтвержденіе своихъ словъ нѣсколько примѣровъ, что

въ арміи Наполеона не только чужеземцы, но и французы слушались каждый самого себя, не зная той подчиненности и дисциплины, которыя составляютъ необходимую принадлежность всякаго благоустроеннаго войска.

Другой военный (одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей), уже давно положившій свою голову въ войнѣ съ кавказскими горцами, писалъ къ своимъ друзьямъ въ искреннемъ письмѣ: «Кто бывалъ съ русскимъ солдатомъ въ походѣ, раздѣлялъ труды и опасности, находился въ засадѣ, лежалъ въ секретѣ, тотъ одинъ знаетъ, какое это высокое, чистое душою существо! Сколько въ немъ самопожертвованія, любви къ ближнему, сознанія своихъ обязанностей! Да, надобно видѣть все это на дѣлѣ, чтобы понять русскаго солдата»!...

Такія высокія качества соединены въ немъ съ простосердечіемъ ребенка и съ какимъ-то особеннымъ, только ему свойственнымъ простодушіемъ. Сколько есть разсказовъ, гдѣ высказалась душа его, добрая, благородная, геройская, и гдѣ видна въ то-же время дѣтская чистота, неспособная понять запуганныхъ отношеній жизни и міра. Можно было бы собрать множество разсказовъ изъ всѣхъ войнъ нашей новой исторіи, гдѣ русскій солдатъ всегда является однимъ и тѣмъ-же простодушнымъ героемъ, который не хвастая говоритъ о чудесныхъ подвигахъ своихъ и забывается только доказать, что онъ исполнилъ свою обязанность, поддержалъ добрую славу своего званія, своего имени, но, къ сожалѣнію, намъ не позволяютъ этого сдѣлать узкія рамки нашего небольшого очерка, но во всякомъ случаѣ мы не хотимъ отказать себѣ въ удовольствіи привести хотя нѣкоторые изъ нихъ.

Послѣ Венгерской кампаніи, когда покойный Государь Императоръ Александръ II, бывши еще Наслѣдникомъ престола, угощалъ георгіевскихъ кавалеровъ русскимъ обѣдомъ, у одного украшеннаго георгіевскимъ крестомъ солдата спросили, за какой подвигъ получилъ онъ крестъ? Съ обычнымъ выраженіемъ почтительности къ начальству онъ отвѣчалъ: «За то, что пятерыхъ положилъ на мѣстѣ».

Д. В. Давыдовъ, генералъ, извѣстный цѣлой Россіи, разсказывалъ, что во время Финляндской войны 1808—1809 гг., когда онъ еще былъ молодымъ офицеромъ, одинъ унтеръ-офицеръ того отряда, гдѣ находился Денисъ Васильевичъ, сдѣлался любимцемъ его и почти пріятелемъ за расторопность, храбрость и бодрость, какія показывалъ онъ во всѣхъ случайностяхъ боевой жизни. Это былъ мужчина огромнаго роста, красавецъ, при-

мѣръ мужества и русской удали. Смерть щадила его и онъ даже не былъ раненъ, хотя всю кампанію былъ непрерывно въ огнѣ и всегда первымъ молодцомъ посреди товарищей. «Во время какой-то неважной перестрѣлки въ передовомъ отрядѣ», рассказывалъ Д—съ В—чъ, смотрю несутъ на плащъ раненаго моего любимца. »Что это? Григорьевъ? Ты ли это?» сказалъ я, когда положили его на землю. Смертная блѣдность покрывала его лицо, рана пулей въ животъ была смертельна и жалко было видѣть этого героя, Ахиллеса нашего отряда, молодчину собой—близкаго къ смерти! Я невольно прослезился отъ скорби, стараясь говорить ему утѣшительныя слова. Собравъ послѣднія силы, герой постарался улыбнуться и сказалъ бодро: «Спасибо, ваше б—діе!... Вѣдь *жилъ молодцомъ и умираю молодцомъ!* На то я вѣдь *русский солдатъ*».

Другой очевидецъ рассказывалъ, что наканунѣ Бородинской битвы, когда цѣлый день обѣ воевавшія арміи готовились къ смертельной борьбѣ, но по волѣ начальниковъ, громы войны молчали, случилось, что недалеко отъ устья Колоча, съ одного берега поили коней своихъ наши гусары, съ другого французскіе конные егеря. Одна изъ французскихъ лошадей вырвалась изъ рукъ своего вожата и поплыла къ русскимъ. Французскій кавалеристъ бросился за ней, кричалъ, махалъ руками и дѣлалъ знаки русскимъ. Одинъ изъ нашихъ поймалъ его лошадь и довелъ ее до половины рѣки, гдѣ отдалъ непріятелю, говоря: «Возьми камадъ¹⁾», а то вѣдь тебѣ и на службу нельзя явиться, будешь виноватъ передъ начальствомъ». «Ужо раздѣлаемся!» прибавилъ онъ, отвѣчая на дружескіе знаки, выражавшіе благодарность французамъ.

Кто не знаетъ, какъ встрѣтились и раздѣлались они на другой день. «Одна изъ разрывныхъ бомбъ», рассказываетъ очевидецъ Севастопольской войны, «упала близъ толпы солдатъ. Солдаты кинулись въ стороны: кто успѣлъ—забѣжалъ за прикрытіе, кто упалъ на землю, а другіе, не успѣвшіе этого сдѣлать, ждали неминуемой смерти. Страшная минута... трубка шипѣла, догорая... сейчасъ бомба лопнетъ и можетъ убить нѣсколько человѣкъ, а ранить осколками еще болѣе. Но матросъ Трофимъ Александровъ бросился къ бомбѣ....»

Д—съ В—чъ: «Берегись, берегись!... курится!» закричали ему товарищи, но Александровъ зналъ, что дѣлать: схватилъ грязи и залѣпилъ горѣвшую

1) «Камадъ» по французски—товарищъ.

трубку. Она погасла... Матросъ перекрестился и, толкнувъ ногою бомбу, крикнулъ товарищамъ:

— «Эхъ вы! солдатами зоветесь, а курицы боитесь!»

Въ этомъ аду, гдѣ цѣлый день, словно чугунный и свинцовый дождь, летали и падали снаряды, солдаты еще шутить время находили!

А сколько такихъ разсказовъ за послѣднюю русско-турецкую войну 77—78 гг., въ которыхъ проявились та же беззавѣтная храбрость, то же мужество, та же русская, широкая удалъ и доходящее иногда до крайности самопожертвованіе. Но эти разсказы еще слишкомъ свѣжи въ памяти очевидцевъ и участниковъ, многіе изъ нихъ напечатаны, такъ что приводить ихъ здѣсь было бы излишне. Интересующихся отсылаемъ къ прекраснымъ сборникамъ таковыхъ, составленнымъ Немировичъ-Данченко и кн. Мещерскимъ. Но можемъ только подтвердить, что и здѣсь русскій солдатъ является тѣмъ же молодцомъ, какъ и его предшественники въ прежнія войны.

Разсматривая русскаго солдата съ разныхъ сторонъ, видимъ, что онъ беззавѣтно храбръ, неутомимъ въ перенесеніи трудовъ, преданъ своимъ обязанностямъ больше всего на свѣтѣ и доброе слово командира—лучшая его награда, а милостивое слово Царя-Государя—цѣль его жизни. При этихъ высокихъ качествахъ, онъ добръ, простодушенъ до поэзіи, вѣжливъ, ловокъ и мастеръ на все. Какъ русскій человѣкъ, онъ способенъ ко всѣмъ мастерствамъ, ко всѣмъ работамъ, какъ солдатъ, онъ цѣнитъ жизнь въ веселыя минуты, которыя ему иногда выпадаютъ среди непрерывныхъ его занятій. Такія минуты бываютъ у него и въ лагерной жизни и въ стоянкѣ на тѣсной квартирѣ.

Кромѣ прекрасной природы и благородной крови русскаго солдата, кромѣ мудрыхъ уставовъ Петра В., составленныхъ съ удивительнымъ знаніемъ дѣла и знаніемъ русскаго человѣка, весьма много содѣйствовали образованію нашего солдата необыкновенные полководцы, изъ которыхъ первымъ былъ самъ Великій Преобразователь, а потомъ почти непрерывно являлись одинъ за другимъ—Румянцевъ, Суворовъ, Кутузовъ, Багратионъ, и цѣлый сонмъ генераловъ, хотя и не главнокомандовавшихъ, но чрезвычайно способствовавшихъ развитію духа и разныхъ подробностей службы русскаго солдата—содѣйствовали многостороннему образованію, какое необходимо для созданія воина. Въ соединеніи съ хорошими задатками русской природы, это и образовало нынѣшняго нашего солдата. Онъ сознаетъ

свое достоинство, и его одушевление, передаваемое отъ одного поколѣнія къ другому, никогда не умираетъ. Русскій солдатъ и вообразить себѣ не можетъ, чтобы кто-нибудь могъ одолѣть его, и это сознаніе въ непобѣдимости составляетъ нравственную его силу, которая вполнѣ высказывается въ кровавыя минуты боя.

Во время битвы подъ Прейсишъ-Эйлау, когда пѣхота Ожеро внезапно явилась почти передъ самымъ фронтомъ русскихъ солдатъ, гренадеры Владимірскаго полка единогласно воскликнули другъ другу: «Ребята! этихъ смѣльчаковъ не штыкомъ, а вотъ какъ!» И, оборотивъ ружья прикладомъ, вступили въ рукопашный бой съ французами.

Это былъ, конечно, частный случай, но и онъ показываетъ, какъ русскій солдатъ смотритъ даже на храбрыхъ противниковъ, когда они кажутся ему заносчивыми.

Великіе войны, въ которыхъ участвовалъ русскій солдатъ, также должны были сильно дѣйствовать на нравственное его воспитаніе. Участники семилѣтней войны, не разъ побѣждавшіе славныя въ то время войска Фридриха Великаго, конечно передали свой воинственный духъ тѣмъ солдатамъ, которыми впоследствии предводительствовалъ знаменитый Румянцевъ, участникъ во многихъ сраженіяхъ Семилѣтней войны, и его солдаты, герои Ларги и Кагула, тотчасъ поступили подъ предводительство военнаго генія, Русскаго Марса, Суворова, непобѣдимаго и побѣждавшаго не только неприятелей, но и самую природу. Суворовскіе воины начали войны съ Наполеономъ и окончили ихъ взятіемъ Парижа. Суворовскіе служаки вѣрно слѣдовали завѣту своего отца-командира; за то онъ и хвалилъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

Однажды какой-то иностранный принцъ спросилъ Суворова: «Много-ли въ вашей арміи истинно-вѣрныхъ и преданныхъ солдатъ?» — «Много, очень много, не сосчитать», отвѣчалъ Суворовъ; сотни—мало, тысячи—мало, корпуса—мало, вся, вся армія! У меня, когда чудо-богатырь поцѣлуетъ крестъ, то доколѣ дышитъ—своему долгу не измѣнить; пошли его въ огонь—идетъ; пошли въ воду—идетъ; уставъ противъ него десять штыковъ—идетъ; сѣлъ за кашницу, а закричи: «впередъ!»—кашица въ сторону и онъ идетъ; ноги едва тащутся, но приударъ въ барабанъ—идетъ... Службу онъ любитъ, присягѣ не измѣнить, вездѣ готовъ положить свою голову, только умѣй начальникъ его развеселить, только онъ не опрокинется и иди прямо; солдатъ же самъ по себѣ никогда съ прямой дороги не събьется: для Вѣры,

Россіи и Государя онъ всегда, вездѣ и на все готовъ: и цѣлый свѣтъ подобнаго ему не представляетъ.

Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что потомки славныхъ служаекъ, унаслѣдовавшіе отъ нихъ воинственный пылъ, храбрость, мужество, выносливость, — были забалканскими, кавказскими и закавказскими героями. Это были тѣ же солдаты, которые въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія побѣждали враговъ на многихъ поляхъ битвъ и воспитали свой духъ въ знойныхъ придунайскихъ странахъ, на хребтахъ горъ Кавказскихъ и Альпійскихъ, на скалахъ Финляндіи; которые отстаивали Отечество въ 12 году и всегда и вездѣ были столько же мужественны и неутомимы въ войнѣ, какъ добры и усердны при исполненіи всѣхъ обязанностей своего званія.

А послѣдняя русско-турецкая война? Достаточно вспомнить паденіе Плевны, оборону Шипки, взятіе Карса... А переходъ черезъ Балканы?! Это ли не геройскій, колоссальный подвигъ!! Можно съ увѣренностью сказать, что вся Европа, напряженно слѣдившая за продолженіемъ и исходомъ этой кровопролитной битвы, ахнула, буквально ахнула, услышавъ о новомъ, изумительномъ подвигѣ — переходѣ черезъ Балканы. Чье русское сердце не содрогалось, читая ужасные рассказы очевидцевъ объ этомъ переходѣ? Смерть грозила на каждомъ шагѣ. Ужасные морозы, мятели довершали бѣдствія. Ледяныя, зіяющія пропасти поглощали сотни несчастныхъ жертвъ. Но бодрость, мужество не покидали нашихъ солдатъ и послѣ ужасныхъ испытаній всѣхъ страховъ смерти, голода, холода, они наконецъ на высотѣ Балканъ!.. Оглушительное, громогласное, русское, родное «ура», вырвавшееся какъ одинъ побѣдоносный крикъ изъ тысячи измученныхъ грудей, завершило это славное дѣло, и лѣтописи нашей военной исторіи снова украсились неувядаемымъ лавровымъ вѣнкомъ.

Разсказываютъ, что вотъ только что солдаты взобрались на верхушку Балканъ; мятель, вьюга, холодъ такъ и пронизываетъ. Глядь — одна ужъ рота пѣсни поетъ! «У насъ все такъ», замѣчаетъ добродушно одинъ солдатъ: «коли русскому холодно и голодно — онъ пѣсни поетъ, татаринъ ѣстъ, а чухонецъ плачетъ».

Да, вотъ каковы наши солдаты! Пусть только представится имъ случай, и каждый изъ нихъ явитъ себя достойнымъ славнаго имени, которое онъ носитъ.

Нельзя вспомнить безъ сердечнаго уваженія тѣхъ воиновъ, которые

запечатлѣли своею кровію службу Царю и Отечеству, но не меньшаго уваженія достойны и собраты ихъ, на ряду съ ними бывшіе оплотомъ Отечеству въ различныхъ краяхъ и областяхъ его. Богъ сохранилъ ихъ жизнь, но эта жизнь была посвящена всѣмъ опасностямъ и трудностямъ боевой жизни.

Это неоспоримо доказываетъ, что всѣ они проникнуты однимъ духомъ и всѣ достойны нашего уваженія. Да! вѣистину, достойны уваженія!

Семьѣ Липидевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ журналъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» за 1891 годъ.

№ 1-й. Распоряженія О. Протопресвитера—1.— Столѣтіе взятія Измаила—2.— Слово на новый годъ—5.— Къ вопросу о положеніи и дѣятельности духовенства въ истекшемъ году—9.— Служеніе Христ. женщины больнымъ и раненымъ воинамъ—24.

№ 2-й. Распоряженія О. Протопресвитера—33.— Внѣбогослуж. бѣсѣда съ молод. воинами наканунѣ принятія ими присяги—35.— Служеніе христ. женщины больнымъ и раненымъ воинамъ (продолженіе)—40.— Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ (продолженіе)—47.— Торжест. празднованіе дня столѣтняго юбилея взятія Измаила 11-мъ гренад. Фанагорійскимъ полкомъ 11-го декабря 1890 года—55.— Рѣчь по случаю празднованія столѣтія взятія Измаила въ 28-мъ пѣх. Полоцкомъ полку—56.— Движеніе суммъ Общества попеченія о бѣдныхъ воен. духовенства за ноябрь 1890 года—58.— Объявленія—60.

№ 3-й. Высочайшія награды—65.— Циркуляръ Главнаго Штаба объ увольненіи въ отпускъ военныхъ священнослужителей—67.— Бѣсѣда съ новобранцами о томъ, что, поступая на военную службу, не печалиться, а радоваться слѣдуетъ—68.— Служеніе христ. женщины больнымъ и раненымъ воинамъ (продолженіе)—72.— Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ (продолженіе)—83.— Разныя извѣстія (закладка храма на кладбищѣ 138 го пѣх. Болховскаго полка, что въ г. Рыбинскѣ.— Устройство кладбища для воинскихъ чиновъ въ г. Бѣлостокѣ)—92.— Объявленія—95.

№ 4-й. Высочайшая благодарность за пожертвованія въ память 17

октября 1888 года—97.—Награды по вѣдомству О. Протопресвитера—98.—Распоряженія О. Протопресвитера—99.—Поученіе въ недѣлю сыропустную—101.—Рѣчь поступающимъ въ военное училище, предъ принятіемъ ими присяги—104.—Служеніе христ. женщины больнымъ и раненымъ воинамъ (окончаніе)—105.—Освященіе новаго дома для пріюта вдовъ и сиротъ армейскаго духовенства—109.—35-лѣтіе священства прот. домо-вой церкви Протопресвитера, о. А. И. Соколова—113.—Изъ приказа по 14-му Олонецкому полку (объ устройствѣ полковой церкви)—122.—Объявленія—126.

№ 5-й. Изъ приказа по войскамъ гвардіи и С.-Петербур. военного округа о посѣщеніи Ихъ Величествами Семеновско-Александровскаго военнаго госпиталя—129.—Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича на имя Протопресвитера объ оказаніи содѣйствія по сбору пожертвованій въ пользу Палестинскаго общества—130.—Нѣсколько словъ по поводу приказа по 14-му пѣх. Олонецкому полку объ устройствѣ полковой церкви—131.—Рапорты О. Протопресвитеру благочиннаго 11-й Кавказской дивизіи (о пожертвованіи имъ 100 рублей на бѣдныхъ воен. духовенства)—135.—Письмо О. Протопресвитеру бухгалтера Петровской городской полиціи (о пожертвованіи имъ 100 р. на образъ «Тайная вечеря» для военнаго храма въ г. Петровскѣ, Дагестанской области)—135.—Письмо къ О. Протопресвитеру бывшаго церковника Петровской военной церкви о пожертвованіи имъ 100 р. на образъ «Воскресеніе Христово» для воен. храма въ г. Петровскѣ—136.—Поученіе воинамъ о покаяніи—137.—Поученіе къ воинамъ объ исповѣди и св. причастіи—141.—Поученіе на день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Александровича—146.—Дуэль съ нравственной точки зрѣнія—147.—Историческая справка по вопросу о томъ, кто былъ первый военный священникъ, получившій наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ за свой подвигъ при штурмѣ Измаила въ 1790 г.—151.—Движеніе суммъ Общества попеченія о бѣдныхъ воен. духовенства за декабрь 1890 года—154.—Никита Васильевичъ Корсаковъ (некрологъ)—159.

№ 6-й. Высочайшая награда—161.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о перечисленіи Варшавской цитадели въ вѣдомство О. Протопресвитера—161.—Объ утвержденіи въ чинѣ Г. В. Козьмина указомъ Правит. Сената—162.—Награды по вѣдомству О. Протопресвитера—162.—Распоряженія О. Протопресвитера—163.—Поученіе въ недѣлю крестопоклонную—164.—

Слово объ истинномъ покаяніи—169.—Братское собраніе военныхъ пастырей г. С.-Петербурга и его окрестностей подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера—21 февраля 1891 года—174.

№ 7-й. Высочайшая благодарность за пожертвованіе въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г.—193.—Бесѣда о злоупотребленіи даромъ слова—195.—Поученіе по причащеніи св. Таинъ—199.—Рѣчь, произнесенная предъ совершеніемъ панихиды и освященіемъ памятника на возобновленномъ, послѣ разоренія татарами, кладбищѣ въ аулѣ Мураго—200.—Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ (продолженіе)—204.—Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Сосунцовъ (некрологъ)—210.—Разныя извѣстія (благодарствен. молебствіе въ Преображ. всей гвардіи соборѣ; освящ. церкви въ унтеръ-офиц. баталіонѣ и рѣчь по этому случаю).—212.—Движеніе суммъ Общества попеченія о бѣдныхъ воен. духовенства, за январь 1891 г.—218.—Объявленія—221.

№ 8-й. Высочайшая награда—225.—Распоряженія Свят. Синода—225.—Награды по вѣдомству О. Протопресвитера—226.—Поученіе въ Великій Пятокъ при Плащаницѣ—227.—Виѣбогослужебная бесѣда на день св. Пасхи—229.—Слово на день св. великомученика Георгія—236.—Рѣчь при открытіи, въ крѣпости Карсѣ, памятника военно-медицинскимъ чинамъ, умершимъ въ войну 1877—78 гг.—238.—Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ (продолженіе)—241.—Мысли и чувства военнаго священника по прочтеніи статьи: «Сводъ отчетовъ перваго десятилѣтія чтеній съ туманными картинами для нижнихъ чиновъ Кавалергардскаго Ея Величества полка»—247.—Объ открытіи воскресной школы для нижнихъ чиновъ при л.-гв. 4-мъ стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ—251.—Подражатель, какихъ дай Богъ побольше—253.—Еще нѣсколько словъ о построеніи полковой церкви въ г. Ломжѣ—254.—Воззваніе—255.—Объявленіе (списокъ книгъ, которыя можно пріобрѣсти изъ канцеляріи О. Протопресвитера)—256.

№ 9-й. Воспрещеніе приношеній начальствующимъ лицамъ и произвольнаго празднованія юбилеевъ—257.—Распоряженія О. Протопресвитера—259.—Награды по вѣдомству О. Протопресвитера—259.—Переписка между военными начальниками, показывающая достойную подражанія заботливость ихъ о церковномъ пѣніи при Богослуженіи—260.—Поученіе въ день св. Николая Чудотворца—264.—Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—267.—Рѣчь по случаю освященія храма во имя св.

Николая, при городскомъ манежѣ г. Владиміра, для квартирующихъ тамъ войскъ—271.—Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ (окончаніе)—274.—Маріинскій дѣтскій пріютъ и церковь при немъ—273.—Объявленіе—288.

№ 10-й. Награды по вѣдомству О. Протопресвитера—289.—Распоряженія О. Протопресвитера—290.—Поученіе въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—291.—Поученіе въ недѣлю о Самарянинѣ—293.—Бесѣда къ молодымъ солдатамъ предъ приведеніемъ ихъ къ присягѣ, по окончаніи 4-хъ мѣсячнаго образованія—296.—О значеніи религіозно-нравственнаго воспитанія воиновъ и необходимости введенія въ штаты полевой артиллеріи священниковъ—300.—Устройство постоянной церкви во имя св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ лагерь подъ городомъ Калугой—306.—Устройство церкви въ 14-мъ пѣх. Олонецкомъ полку, что въ гор. Ломжѣ—309.—Поученіе по освященіи этой церкви—310.—Устройство церкви въ 91-мъ пѣх. Двинскомъ полку, въ г. Ямбургѣ—312.—Священникъ П. В. Рождественскій (некрологъ)—313.—Поученіе при погребеніи о. Петра В. Рождественскаго—316.—Объявленія—319.

№ 11-й. Списокъ духовнымъ лицамъ вѣдомства О. Протопресвитера, кои ко дню священнаго коронованія Ихъ Величествъ Всемиловѣйше пожалованы наградами—321.—Слово въ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича—325.—Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ—329.—Поученіе о необходимости молитвы для воина-христіанина—332.—Несостоятельность дуэли предъ судомъ христіанскаго ученія о чести, нравственномъ назначеніи человѣка и средствахъ примиренія оскорбленнаго съ обидчикомъ—335.—Нѣсколько словъ о бытѣ солдатскомъ—344.—Полковой праздникъ Козловцевъ—349.—Извѣстія весьма отрадныя—351.—Объявленіе—352.

№ 12-й. Высочайшая грамота протоіерею Петру Зиновьевскому—353.—Высочайшая награда—353.—Распоряженія О. Протопресвитера—354.—Награды по вѣдомству О. Протопресвитера—355.—Виѣбогослужебная бесѣда о св. Крестителѣ Господнемъ Іоаннѣ—556.—Несостоятельность дуэли предъ судомъ христіанскаго ученія о чести, нравственномъ назначеніи человека и средствахъ примиренія оскорбленнаго съ обидчикомъ (окончаніе)—366.—Праздникъ 84-го пѣх. Ширванскаго Наслѣдника Цесаревича полка, по случаю избавленія Державнаго Шефа отъ угрожавшей ему опасности въ Японіи—379.—Объявленіе отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства о поступившихъ въ февралѣ 1891 г. суммахъ—382.

№ 13-й. Отъ О. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства — особенному вниманію военныхъ пастырей о новобранцахъ — поуніатахъ — 385. — Замѣчательное пожертвованіе — 388. — Трогательное усердіе къ благолѣпію храма Божія — 388. — Слово новорукоположеннаго священника при первомъ служеніи — 389. — Бесѣда въ недѣлю четвертую по пятидесятницѣ — 391. — Разныя извѣстія (неподв. церковь въ Красносельскомъ лагерѣ) — 400. — Обзорѣніе Главнымъ Священникомъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ военныхъ церквей Финляндскаго округа въ 1889 году — 405. — Объявленіе — 416.

№ 14-й. Высочайшая благодарность за пожертвованія въ память чудеснаго событія — 17-го октября 1888 года — 417. — Высочайшая награда — 418. — Указъ Свят. Синода о томъ, чтобы подсудность въ послужномъ спискѣ о. А. З. не считать пропятетвіемъ къ награжденію его знаками отличія — 419. — Новое проявленіе отеческой заботливости о русскомъ воинствѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа — 419. — Распоряженія О. Протопресвитера — 420. — Награды — 421. — Копія съ отношенія Преосвященнаго Полтавскаго къ О. Протопресвитеру о награжденіи набедренникомъ — 421. — Пожертвованія въ военныя церкви — 422. — Бесѣда о крещеніи Руси — 424. — Бесѣда о преподобномъ Сергіѣ, Радонеж. Чудотворцѣ — 426. — Обзорѣніе Главнымъ Священникомъ военныхъ церквей Виленскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ — въ 1889 году — 432. — Годичное собраніе членовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства — 440. — Отъ Свѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства — 443. — Незабвенный герой, рядовой Архипъ Осиповъ — 447.

№ 15-й. Распоряженія О. Протопресвитера — 449. — Поученіе въ день Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста — о св. крестѣ и крестномъ знаменіи — 451. — Слово при освященіи иконъ, приобрѣтенныхъ чинами гарнизона Динаминдской крѣпости въ память спасенія Государя Цесаревича отъ покушенія убійцы, въ г. Отсу (въ Японіи) — 454. — Утвержденіе религіи и нравственности въ войскахъ Петербургскаго военнаго округа — 459. — Обзорѣніе Главнымъ Священникомъ военныхъ церквей Виленскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ въ 1889 году (продолженіе) — 463. — Разныя извѣстія (устройство походнаго храма въ 142-мъ пѣх. Звенигородскомъ полку; закладка постоянной лагерной церкви для полковъ 16 пѣх. дивизіи въ г. Бѣлостокѣ) — 476. — Движеніе суммъ за май 1891 г. Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства — 478. — Объявленіе — 480.

№ 16-й. Высочайшая награда—481.—Распоряженія О. Протопресвитера—481.—Слово на 30-е августа—483.—Бесѣда о поминовеніи воиновъ—486.—Обозрѣніе Главнымъ Священникомъ военныхъ церквей Виленскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ въ 1889 году (продолженіе)—491.—Разныя извѣстія (Освященіе колокольни и колокола въ 19-мъ драгун. Кинбурискомъ полку; рѣчь по этому случаю. Закладка прав. собора въ крѣпости Ковно; открытіе школы при Каспійскомъ экипажѣ въ г. Баку)—506.

№ 17-й. Высочайшая награда—513.—Распоряженія О. Протопресвитера—513.—Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы—515.—Слово въ день храмового праздника Александровскаго кадетскаго корпуса въ С. П. Б.—11 сентября 1890 г.—517.—Поученіе въ день Воздвиженія Креста Господня—520.—Значеніе для полковыхъ школъ учебника по Закону Божію—523.—Обозрѣніе О. Протопресвитеромъ церквей Московскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ въ 1890 году—532.—Объявленіе—544.

№ 18-й. Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Синода Протопресвитеру Военнаго и Морского духовенства о сборѣ пожертвованій въ пользу жителей, пострадавшихъ отъ неурожая—545.—Распоряженія О. Протопресвитера (о веденіи и представленіи церковной отчетности)—547.—Бесѣда съ новобранцами о значеніи св. Православной Вѣры для славы Русскаго государства—551.—Напутственное поученіе воинамъ, окончившимъ курсъ ученія въ учебномъ унтеръ-офицерскомъ баталіонѣ въ 1890 году—563.—Обозрѣніе О. Протопресвитеромъ церквей Московскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ въ 1890 году (окончаніе)—565.—Объявленіе—576.

№ 19-й. Высочайшая благодарность за пожертвованія въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года—577.—Приказаніе по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа по вопросу о воспрещеніи всякихъ приношеній начальствующимъ лицамъ и празднованія юбилеевъ безъ соблюденія установленныхъ особыхъ условій—579.—Распоряженія О. Протопресвитера—583.—Поученіе на день Покрова Пресвятыя Богородицы—583.—Бесѣда съ новобранцами о томъ, что раскольники и сектанты, враждуя противъ церкви Православной, наносятъ великій вредъ нашему отечеству—587.—Слово при освященіи церкви 116-го пѣх. Малоярославскаго полка—601.—Разныя извѣстія (приказъ о показаніи нижнимъ чинамъ воен. достопримѣчательностей и святынь г. С.-П. Б. начальника 23-й пѣх. дивизіи ген.-лейт. М. И. Батынова)—607.—Объявленіе—608.

№ 20-й. О внесеніи Государынею Императрицею 20,000 р. въ кассу Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для распредѣленія между пострадавшими отъ неурожая—609.—Распоряженіе О. Протопресвитера—609.—Поученіе на 17-е октября—610.—Бесѣда съ новобранцами о сектантахъ: духоборцахъ, молоканахъ и штундистахъ—613.—Рѣчь Григорія, Епископа Ковенскаго при закладкѣ крѣпостного храма въ г. Ковно—629.—Разныя извѣстія—631.—Движеніе суммъ Общества попеченія о бѣдныхъ воен. духовенства за іюнь и іюль 1891 г.—633.—О. Протоіерей С. І. Гумилевскій (некрологъ)—636.—Объявленія—638.—Пожертвованія

въ пользу голодающихъ, поступившія въ теченіе сентября, чрезъ Канцелярію О. Протопресвитера—639.

№ 21-й. Высочайшая благодарность за пожертвованія въ память событія 17-го октября 1888 года—641.—Распоряженія О. Протопресвитера—642.—Поученіе въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ (о любви ко врагамъ)—645.—Поученіе о необходимости взаимной помощи—648.—Поученіе въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ—650.—О внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ Сергіевскомъ Артил. соборѣ, какъ противодѣйствию пашковской пропагандѣ—655.—Чествованіе памяти погибшихъ на чужбинѣ русскихъ воиновъ—670.

№ 22-й. Благословеніе Свят. Синода разнымъ лицамъ за усердную ихъ службу въ должности церковнаго старосты и ктитора—673.—Распоряженія О. Протопресвитера—674.—Бесѣда на день «Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы» о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней—676.—Бесѣда въ день кавалерскаго праздника ордена во имя св. Великомученика Георгія Побѣдоносца—685.—Церковь лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка въ честь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы—691.—Чествованіе прот. А. Г. Филаретова, по случаю 50-ти-лѣтія его священства—701.—Движеніе суммъ Общества попеченія о бѣдныхъ воен. духовенства—703.

№ 23-й. Высочайшее повелѣніе (объ учрежденіи штатовъ при нѣкот. воен. церквахъ и проч.)—705.—Высочайшая благодарность за пожерт. въ память чуд. событія 17-го октября—707.—Распоряженія О. Протопресвитера—707.—Слово на 6-е декабря—708.—Братское собраніе воен. пастырей г. С.-ПБ. и его окрестностей (10 го октября сего 1891 г.)—714.—Пожертвованія, поступившія въ пользу голодающихъ въ теченіе октября мѣсяца, чрезъ канцелярію О. Протопресвитера—727.—Разныя извѣстія (о пожерт. въ пользу голодающихъ отъ л.-гв. Финляндскаго полка и СПб. адмиралт. собора)—734.—Объявленія.

№ 24-й. Высочайшая благодарность Тифлисскому 2-й гильдіи купцу Саломону Габаеву и Распоряженія О. Протопресвитера—737.—Награды по вѣдомству О. Протопресвитера—379.—Поученіе въ день Рождества Христова—740.—Церковь лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (продолженіе)—743.—О высокихъ качествахъ русскаго солдата—755.—Оглавленіе ст., помѣщен. въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства», за 1891 годъ—762.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Декабря 3 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Типографія «Артил. Журнала», Фурштатская, № 21.

м-VI-Ф-359